

ВОЗМОЖНА ЛИ В РОССИИ НОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

Михаил БУРЛАКОВ,
секретарь Центрального Политсовета
Партии защиты Российской Конституции
(ПЗРК) "РУСЬ"

В конце XX века Россия пережила свою очередную революцию. Классики марксизма-ленинизма назвали бы эту революцию буржуазно-демократической, потому что революционные сдвиги 1989–1993 годов привели к установлению в Российской Федерации институтов классической демократии и частной собственности на средства производства. Однако большинство народа расценивает те уже ушедшие в историю события как трагедию, потому что в этом убеждают итоги очередной российской революции:

- гражданская война по национальным окраинам бывшего Советского Союза и этнические чистки русского населения в национальных республиках;
- потеря многих исконных территорий, приобретенных Россией за последние триста лет;
- передача общенародной (а точнее, государственной) собственности в руки небольшой кучки лиц, связанных с "вождями" революции родственными узами и дружескими отношениями;
- экспроприация у основной массы народа трудовых накоплений, собиравшихся в течение многих лет (а порой и всей жизни) в условиях "реального социализма";
- изменение социального статуса целых слоев населения страны. Например, научно-техническая интеллигенция, входившая прежде в элиту общества, оказалась на его социальном дне, а те, кого раньше советская пропаганда презрительно называла "спекулянтами", стали теперь уважаемыми "бизнесменами" и "финансистами".

Все эти, в общем негативные, последствия революции в России создавали внутренние предпосылки дальнейших социальных и межнациональных конфликтов, грозивших государству окончательным распадом. Однако во второй половине 90-х годов новой власти удалось стабилизировать политическую обстановку в стране и добиться некоторой общественной стабильности. Основными факторами общественной стабилизации были "усталость" населения от революционных событий конца 80-х – начала 90-х годов, разочарование в "вождях", обманувших народ в его ожиданиях, "память" о негативных сторонах советского строя. Но главное – отсутствие идеологической парадигмы, способной сконцентрировать протестную энергию общества.

А с начала нового столетия к факторам стабилизации добавились положительная внешнеэкономическая конъюнктура (высокие цены на энергоносители – основу экспорта России) и благоприятные международные условия (экспансия США на Среднем Востоке, в которой России отводилась роль союзника по борьбе с "международным терроризмом", и расширение на Восток Евросоюза, для чего требовалось, по меньшей мере, молчаливое согласие российских лидеров). Теперь эти факторы потеряли свое стабилизирующее значение. Авантюры администрации Буша в Ираке и Афганистане провалились, создав внутривнутриполитические и экономические трудности в самих США. Евросоюз достиг своих максимальных размеров, включив в себя всех бывших сателлитов Советского Союза и даже некоторые его территории. И наконец, под влиянием экономического кризиса в развитых (западных) странах стали падать цены на энергоносители, что, естественно, будет вызывать сопротивление стран-экспортеров нефти и газа. Таким образом, в конце первого десятилетия XXI века отношения между Россией и Западом снова обостряются.

Здесь следует отметить, что в революции, прошедшей в России на рубеже 80-х – 90-х годов, немаловажную роль сыграло именно противостояние между Советским Союзом и блоком западных стран во главе с США. Оттуда шло финансирование оппозиционных сил, их идеологическая и информационная поддержка, а зачастую и прямое вмешательство во внутривнутриполитические процессы в СССР. Многие нынешние государственные деятели, которые сейчас рядятся в тогу патриотизма (ставшего политически модным за последнее десятилетие), в начале девяностых годов, когда начиналась их политическая карьера, с упоением служили заокеанским "демокра-

там", почитая за честь неукоснительно следовать их рекомендациям и прямым указаниям. Они вовсе не считали предательством ущерб, нанесенный своей Родине, особенно если их деяния приносили личный доход.

Тогда, в восьмидесятые годы прошлого века, развитые страны западного блока входили в системный кризис, и распад Советского Союза немало содействовал выходу из этого кризиса. Так уж устроен мир – ослабление одних стран, тем более могущественных и влиятельных, как правило, благотворно влияет на их соперников. В истории мы видим тому массу примеров. Сейчас вновь западный мир входит в глубокий системный кризис, и у политических лидеров Запада неизбежно возникнет соблазн поправить свои дела за счет ослабления и даже распада России.

Таким образом, международный фон для России в ближайшие годы не будет благоприятным. Многое здесь, конечно, зависит от внешнеполитического курса самой России и от качества международной деятельности ее руководителей. Но, так или иначе, в развитых странах Запада позиции сторонников расчленения Российской Федерации будут неизменно сильны, а любые внутренние проблемы и кризисные явления в России найдут активную поддержку в этих кругах.

Однако основным фактором революции в любой стране являются ее внутренние неразрешимые противоречия. А также некоторая идеологическая база, которая способна сыграть аккумуляционную роль для протестных настроений широких народных масс. Могут ли в России сложиться такие предпосылки революции? Ответ на этот вопрос всецело зависит от той политики, которую будет проводить в ближайшие годы верховная власть в стране.

Поясним этот тезис на конкретных примерах. В Российской Федерации существует межнациональная напряженность, которая имеет объективные причины и не сводится к деятельности "злонамеренных экстремистов" (как это порой пытаются представить некоторые записные политологи). К числу таких объективных причин относятся, в частности, этнические чистки в отношении русского населения в бывших национальных республиках и автономиях Советского Союза. И хотя отношение к русскому населению в этих республиках порой принимало форму геноцида, власть в России упорно не замечала разворачивающейся в 90-е годы трагедии, даже тогда, когда этнические чистки проходили на территории национальных образований, входящих в состав Российской Федерации. Другой объективной причиной роста межнациональной напряженности в России стала политическая дискриминация русских общественных объединений, которые были фактически поставлены вне закона и вытеснены административным произволом с поля легитимной политики. Зато национальные объединения, даже диаспорных этносов, неизменно получали в Российской Федерации государственную поддержку.

Если власть станет и дальше проводить антирусскую политику, то межнациональные отношения в Российской Федерации будут обостряться. И никакие меры пропагандистского характера вроде пресловутого "воспитания толерантности у молодежи" здесь не помогут. В девяностые годы миллионы русских людей вынужденно покинули места своего прежнего проживания в бывших национальных республиках и автономиях, где они подвергались насилию и дискриминации со стороны представителей

"братских" народов. И вряд ли они будут питать теплые чувства к тем, кто приезжает теперь подзаработать в Россию с их прежней родины. Тут нужно не "воспитание толерантности", а государственная программа реабилитации пострадавших от этнических чисток и геноцида. Как минимум, российская власть должна признать сам факт этнических чисток, проводившихся в бывших национальных республиках и автономиях Советского Союза.

Но межнациональные отношения в Российской Федерации – это лишь одна из точек напряжения в обществе. Существуют и другие, не менее опасные социальные явления, на которые власть должна обратить внимание, пока эти явления не приобрели революционной энергии. Однако невозможно заметить такие явления глазами чиновников, поскольку те будут регулярно докладывать своему начальству, что благодаря их неусыпным заботам все спокойно в государстве Российском. Пока не грянет судный день новой российской революции, как уже было в восьмидесятых годах прошлого века. Поэтому власть должна быть заинтересована в существовании легальной политической оппозиции, ведь только от неё она может узнать реальные настроения народных масс.

Как уже отмечалось выше, социальное напряжение в обществе является необходимым, но не достаточным условием революции. Таким условием становится некоторая идеологическая парадигма, аккумулирующая протестные настроения масс и перерабатывающая их в энергию революционного движения. В начале XX века такой идеологической парадигмой стала коммунистическая идея равенства. В опытных руках большевистских вождей она привела тогда к революционным потрясениям и к трагедии братоубийственной Гражданской войны. В конце XX века в качестве идеологического базиса российской революции стала идея демократических свобод. И теперь уже эта идея, аккумулировав протестные настроения общества, направила их в разрушительное русло революционных потрясений с потерей территорий и этническими чистками в бывших национальных республиках Советского Союза.

Возникает вопрос: неизбежно ли коммунистическая идея равенства или идея демократических свобод должны были привести к революции? Очевидно, что революционные потрясения не являются неизбежными, даже если та или иная идеологическая доктрина овладевает широкими массами. Если бы царское правительство поддержало умеренных социал-демократов и вовремя провело ряд реформ, реализующих идеи социального равенства, революция 1917 года стала бы невозможной. Радикальным большевикам противостояла бы сильная социал-демократическая партия, и влияние большевиков, левых эсеров и анархистов на народные массы не приняло бы фатальный характер. Это же самое можно повторить и в отношении событий конца восьмидесятых годов прошлого века. КПСС всячески подавляла любые политические организации, в том числе и те, которые могли бы противостоять разрушительной энергии радикальных демократов и либералов. И именно этот политический вакуум развязал руки Ельцину и его поделщикам, расчленившим великое государство.

Теперь ту же ошибку подавления политической самоорганизации народа совершает российская власть. И это, в сочетании с широкими протестными настроениями в обществе, неизбежно приведет к новой российской революции. Какие идеи станут ее идеологическим базисом? Ком-

динения людей исчерпываются. Все остальное относится к области идеального, к духовной и интеллектуальной сферам, в которых господствует свобода воли.

Религиозный фактор может быть очень важен, но человек волен сменить вероисповедание: сегодня он католик, завтра мусульманин, послезавтра буддист. Примеров масса. Гражданство поменять так же легко: купил армянин российский паспорт – и он уже "россиянин". Миллионы людей одновременно являются гражданами различных стран, эта практика распространяется все шире, девальвируя значение принадлежности человека к определенному государству.

В силу своей вариативности религиозное и государственное основания объединения людей в революционной ситуации являются подчиненными по отношению к относительно стабильному социальному и абсолютно стабильному национальному основаниям. Но в революциях они всегда присутствуют, как правило, в качестве прикрытия подлинных социальных и национальных движущих пружин.

Например, Великая французская революция конца XVIII века была классической национально-социальной революцией. Национальная буржуазия Франции свергла господство космополитичной помещичьей аристократии, тормозившей промышленный прогресс страны, и сделала это под лозунгами борьбы против монархического государственного строя и церкви.

Под точно такими же лозунгами спустя век с небольшим в России произошла антинационально-социальная революция. Кучка большевиков-интернационалистов, люто ненавидевших русский народ, русское самодержавие, русское православие и вообще все русское, подобрав обретенную демократическим Временным правительством государственную власть, якобы в интересах рабочих и крестьян устроила в стране геноцид и установила жесточайшую диктатуру своего партаппарата. Как и их французские предшественники-якобинцы, большевики вырезали дворянство и священство, но пошли еще дальше – уничтожили и буржуазию, и наиболее дееспособную часть крестьянства. В обоих случаях (и в буржуазной революции, и в социалистической) социальный и национальный факторы были определяющими (хотя и разнонаправленными у французов и у нас), а религиозный и государственный – сопутствующими, значимыми в той мере, в какой они были связаны с первыми двумя.

Так происходит практически всегда. Не исключением является и российская буржуазная революция 1917 года, когда ради присвоения общенародной социалистической собственности кучка русофобов-демократов разрушила тысячелетнее национальное государство под знаменами новой либеральной квазирелигии – "свободы, демократии, прав человека и общечеловеческих ценностей", которыми на Западе сейчас подменяют нравственные основы христианства. В этом случае решалась двойная задача: социальная – личное обогащение и антинациональная – ослабление русской нации путем раздела ее на три самостоятельные государства Россию, Украину и Белоруссию. В планах было образование нескольких десятков русских микрогосударств, но не сложилось.

Особняком стоит нацистская революция в Германии. Там национальный фактор в сочетании с государственным сыграл главенствующую роль, а социалистическая риторика только маскировала смысл происходившего. Гитле-

рцы, легитимно придя к власти, по-революционному быстро расправились как с пролетариями-коммунистами, так и с буржуазными демократами, со всеми, кто мешал им строить национальную диктатуру и на этой основе осуществлять модернизацию страны и территориальную экспансию. Хотя и в Германии социальный фактор, безусловно, способствовал приходу к власти НСДАП с последующим изменением конституционного строя – немцы жили бедно, и демократическое правительство не могло им помочь.

Вообще, социально-экономический кризис есть обязательное условие начала революции, даже не слишком глубокий и острый. Так, в СССР конца 80-х – начала 90-х годов были трудности с продовольствием, не очень драматические, с голодом никто не пух. Но этого хватило, чтобы социальное недовольство стало детонатором революционных потрясений, имевших более глубокие корни. То же самое можно сказать о начале всех перечисленных выше революций.

Вторым обязательным условием революционного переворота является слабость власти, ее неспособность обезвредить социальный детонатор. Французская монархия, русское самодержавие, российское Временное правительство, власти Веймарской республики в Германии и Политбюро ЦК КПСС не только на момент революций выродились в тормоз развития своих стран в историческом масштабе, но и оказались недееспособными в тактическом отношении. Они не сумели принять меры, которые, конечно, не предотвратили бы назревшие революционные преобразования, это выше человеческих сил, но хотя бы отдалили их либо перевели развитие событий в эволюционное русло.

На этом историко-революционном фоне особенности положения в современной России позволяют прогнозировать характер нашей очередной революции. Итак, что мы сейчас имеем?

1. Социально-экономический кризис налицо. Он только начинается, но динамика такова, что весной-летом 2009 года положение может быть хуже, чем в 1917-м или в 1991-м. То есть запал революционного пожара наличествует.

2. Власть в России сейчас слаба настолько, что исторической аналогии этому просто не существует, разве что Смутное время. Людовик XVI и Николай II имели политическую опору в лице помещичьей аристократии и церкви. Временное правительство, на что уж недоразумение, и то могло опереться на вполне реальный предпринимательский класс. То же самое относится к буржуазно-демократическому правительству Германии 30-х годов. Под ЦК КПСС действовал мощный управленческий и карательный аппарат, объединенный не только административно, но и политически, на идейной основе, хотя к тому времени уже основательно подпорченной.

У нынешнего российского режима ничего этого нет, вообще ничего (кроме контроля над телевидением, да и то иллюзорного, так как телена начальники, все как один выходцы из рядов околоельцинской "демшизы", крайне негативно относятся к патриотическому и православному "уклонизму" нынешнего руководства). Россией монополично правит один административно-денежный клан, питерский. Он не может рассчитывать даже на солидарность других таких же кланов, которые чувствуют себя беззащитными перед произволом "питерских" и спят и видят, как бы прогнать их из Кремля.

Политическая система в стране отсутствует, ее созна-

тельно подменили манипулируемой "сверху" имитацией парламентской жизни, деятельности политических партий и т.д. В спокойной, мирной обстановке такой обман общества может какое-то время продолжаться, потому что имитация не выполняет функций реальной политики и государство разлагается, но все же. В кризисной ситуации обман раскрывается мгновенно, иллюзия под напором реальной жизни рассеивается, и власть предстает такой, какова она есть, то есть голой.

Первый звонок недавно прозвенел во Владивостоке, где непродуманное повышение пошлин на иномарки одноmomentно оставило без средств к существованию десятки тысяч людей, и тысячи от отчаяния вышли протестовать на улицы. Региональные и городские власти оказались бессильными и самоустраились, местные правоохранители в конфронтацию с народом вступать не захотели – им там жить и дальше... В городе десять дней вообще не было власти, никакой, кроме стихии уличной толпы. Потом из Москвы подошли ОМОН, которому на проблемы приморцев плевать, и он устроил массовое и жестокое избиение граждан, резко усилив озлобление жителей Приморья против властного режима в Москве. Еще несколько таких московско-ОМОНовских "побед" в регионах вполне могут похоронить саму идею российского федерализма.

Спрашивается, где все это время была "вертикаль власти"? Что делала "едино-справедливая" правящая партия? Другие партии из "сложившейся политической системы"? Нигде не были и ничего не делали, потому что это не опора российской государственности, а мираж, политтехнологическая имитация. Слава Богу, все произошло внезапно, и не нашлось силы, которая подняла бы утерянную власть, как большевики в 1917-м, и попыталась бы отторгнуть Приморье от России. В другой раз найдется, можно не сомневаться.

Беда еще и в том, что политическая несостоятельность правящего режима усугубляется его неадекватностью, неспособностью эту несостоятельность осознать. Складывается впечатление, что большие начальники смотрят на благостную картинку на экране телевизора, которую сами они нарисовали, и сами же верят этой картинке...

Власть, оторванная от народа, безо всякой на то необходимости принимает решения, усугубляющие протестные настроения. Ну какой резон был поднимать пошлины на иномарки и провоцировать жителей Дальнего Востока, когда отечественный автопром гораздо более существенную поддержку получает за счет снижения курса рубля к доллару? Или какой необходимостью продиктовано решение назначать министром обороны коммерсанта-мебельщика, оскорбляя достоинство офицерского корпуса самим этим фактом и озлобляя армию безумными действиями лавочника на важнейшем государственном посту? И т.д., и т.п.

Целиком полагаясь на "мощь государственной машины", якобы освобождающую власть предрержащих от необходимости сверять свои поступки с мнением общества, правящий режим методично сам роет себе революционную могилу. А когда при столкновении с суровой реальностью оказывается, что государственная машина совсем не мощная, а насквозь ржавая, уже поздно, могила готова. Пример гильотинированных, расстрелянных, сгинувших в тюрьмах и концлагерях предшественников новых правителей ничему не учит. Каждый из нынешних правителей уверен, что он самый умный и хитрый, что народ его обо-

жает, а окружение предано ему беззаветно... Слепота и самонадеянность являются существенными признаками слабости власти, и исторические примеры об этом красноречиво свидетельствуют.

3. Социально-экономический кризис и слабость государственной власти открывают путь революционно-го решения основных структурных проблем, стоящих перед Россией и не решаемых путем нормального эволюционного развития. По большому счету их всего две.

3.1. Социальная революция. Социальная структура общества дисбалансирована из-за непропорционального распределения собственности на ресурсы и основные средства производства в результате мошеннической приватизации 90-х годов. Разрыв в доходах между статистически незначимым меньшинством, завладевшим бывшей общенародной собственностью, и абсолютным большинством населения является колоссальным и постоянно углубляется.

Поляризация между сверхбогатыми, с одной стороны, и бедными, полунищими и нищими, с другой стороны, в отсутствие промежуточного "среднего класса" с его стабилизирующей ролью предопределяет неизбежность революционного взрыва на социальной почве. Это научный факт, признаваемый всеми учеными мира.

Причем сверхбогатая российская "элита" не только не выполняет модернизационной функции, как делают ее аналоги в развитых странах, но и, наоборот, препятствует развитию страны – доходы от народнохозяйственной деятельности идут не на модернизацию, а на личное потребление олигархов-чиновников и чиновников-олигархов и по большей части вывозятся за границу. Это чисто паразитическое новообразование, и его власть поэтому обречена точно так же, как была обречена власть французской и русской аристократии, германской буржуазии и советской партноменклатуры, исчерпавших каждая в свое время свою историческую роль и вставших на пути прогресса.

Поскольку эволюционной терапией методами парламентской демократии наше властно-денежное новообразование не поддается (власть сознательно блокирует конституционные общественно-политические процедуры), его ждет революционная ампутация. Это происходит всегда и везде в соответствии с законом общественного развития. Французы в таких случаях говорят: когда власть предрержащие не хотят договариваться по-хорошему, им рубят головы – "on coupe les tetes".

Таким образом, социальная неизбежность революционной смены властной элиты очевидна. В предстоящей революции в России социальная составляющая будет важной, но не единственной.

3.2.. Второй важнейшей составляющей новой российской революции будет национальный фактор. Россия 2009 года разительно напоминает Германию начала 30-х годов прошлого века. Аналогии просто бросаются в глаза, только у нас национальные проблемы намного острее, чем были у немцев:

- ПОРАЖЕНИЕ В ВОЙНЕ. Германия в 1918 году проиграла войну, войну классическую. Для нее это было не внове, а вот Россия в 1991 году большую войну проиграла впервые в своей истории со времен Чингисхана. Более того, это была не обычная война, а война "холодная" – поражение русской нации, существовавшей в форме СССР, нанес не вооруженный противник, а сама советская "элита". По-

ражение явилось следствием национальной измены, что намного унижительнее и гораздо сильнее порождает жажду национального реванша;

- **АНТИНАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.** Веймарская республика была не в состоянии преодолеть последствия военной катастрофы и шла на поводу у держав-победительниц, грабивших Германию. Правительство было слабым, но оно было немецким национальным правительством, никаких сомнений. Президента Гинденбурга и сменявшие друг друга кабинеты министров можно обвинять в чем угодно, но только не во враждебном отношении к этническим немцам.

В России, напротив, продолжает править та же предательская "элита", которая организовала национальную катастрофу, разрушив Советский Союз, та же ельцинская "семья", только слегка обновленная и расширенная за счет "питерских". Поэтому защищающее интересы "семьи" правительство в глазах народа является антинациональным по определению. Оно олицетворяет русофобию властной "элиты", преимущественно нерусской по своему этническому составу, и продолжает "ленинскую национальную политику", нацеленную на моральное и физическое подавление русского народа, ущемление его законных прав и интересов.

Антирусская власть в стране, которая создана русскими и 80% населения которой составляют русские, естественно, воспринимается русским народом как власть чужеродная, враждебная и подлежащая изгнанию;

- **РАЗЪЕДИНЕНИЕ НАРОДА.** Германия после поражения 1918 года потеряла ряд территорий, населенных немцами, – они отошли к соседним государствам. Точно так же Россия потеряла много исконно русских территорий с русским населением, которые из-за большевистского административно-территориального деления Союза после его распада оказались в составе новых самостоятельных государств – бывших союзных республик.

Но это не все. Русский народ в результате национального предательства 1991 года оказался расфасованным по трем отдельным русским государствам – России, Украине и Белоруссии. Как бы кто ни пыжился доказывать "самостоятельность" украинцев и белорусов, очевидно, что вместе с великороссами они составляют единый народ, сейчас разделенный. А тяга разделенного народа к воссоединению необорима.

Главным препятствием на пути национального воссоединения является российская властная "элита". Русские, которых называют украинцами и белорусами (в других регионах таких же русских людей называют сибиряками, казаками, поморами и т.д.), естественно, не хотят воссоединения с Москвой, пока там правят те самые силы, которые недавно своими руками разрушили единую русскую державу и нещадно эксплуатируют великоросскую часть русского народа. Соответственно, нынешней российской "элите" суждено быть устраненной в интересах воссоединения русской нации – это исторически неизбежно;

- **ЭТНИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ НА КОРЕННЫЕ НАРОДЫ.** Антисемитизм Гитлера во многом был искусственным – фюреру нужен был иноплеменный враг для сплочения германской нации в борьбе против него. В нынешней России ничего придумывать для разжигания межнациональной розни не надо. Поощряемое правительством миграционное давление на коренное, особенно русское население с юга, со стороны среднеазиатских и закавказских республик

бывшего СССР, Китая и Вьетнама является реальной причиной стремительного роста межнациональной напряженности;

- социальная обстановка в России, описанная выше, также напоминает Германию начала 30-х, только намного драматичнее.

Эти обстоятельства делают национальный фактор в современной России намного более значимым, чем в Веймарской Германии, и национальная окраска предстоящей революции является неизбежной (хотя необязательно она будет копировать идеологию и практику гитлеровского фашизма, которые основывались не столько на национализме, сколько на ксенофобии, русской культуре не свойственной).

3.3. Религиозный и государственный факторы в надвигающейся революции будут играть второстепенную роль. Правящая элита пытается использовать их для укрепления своих позиций в обществе, но получается у нее это неубедительно.

Власть предержащие публично демонстрируют религиозную ортодоксальность в обрядовом аспекте (посещают богослужения, крестятся, ставят свечи и т.п.), что не мешает им в практической деятельности идти наперекор нравственным принципам православия и поощрять пропаганду откровенно сатанинских "ценностей" западного неолиберализма. Спрятаться от народного гнева под завесой народной религии им явно не удастся. Да и священство в частных беседах признает, что "эта власть не от Бога".

"Патриотизм" правительства расценивается населением как его любовь к России в качестве придатка к Газпрому и другим сырьевым корпорациям. Да и о каком патриотизме вообще может идти речь, когда в докризисные годы доходы всего трех крупнейших олигархов были сопоставимы с бюджетом такого важнейшего государственного института, как армия? Салтыков-Щедрин призывал не путать Родину с начальством, и, несмотря на все усилия официальной пропаганды, в общественном сознании такой путаницы нет: Родина сама по себе, а начальство само по себе, и Родине от него один вред.

3.4. Субъект революции и его составляющие. Единственным субъектом истории является народ. Рассказы о "решающей роли" той или иной партии, той или иной личности в подготовке революции – пропагандистский миф. Никакая партия и никакой вождь не в состоянии приказать революции начаться или закончиться. Революция – народное движение тектонического масштаба, которое возникает и развивается по своим внутренним закономерностям, не поддающимся научному прогнозированию из-за сложности и многофакторности. Партию или вождя задним числом возводят в ранг "творцов революции", и их роль сводится к тому, чтобы раньше и точнее других понять, в каком направлении развиваются события, встроиться в них и суметь выплыть на гребень революционной волны. А субъект революции – сам народ, и только он один.

В стремлении увековечить свою власть правящая "элита" России последние два десятилетия прилагала грандиозные усилия для того, чтобы низвести русский народ до состояния животной биомассы, неспособной осознать и защитить свои жизненные интересы. Однако Россия – не Америка и не Европа, это самобытная цивилизация, и усилия "элиты" дали весьма специфический результат.

С одной стороны, отторжение обществом антинарод-

ной политики властей породило крайне радикальные течения, особенно среди молодежи (но не только). В стране разгорается настоящая партизанская война. В ней для новоявленных партизан в их борьбе с режимом, воспринимаемым ими как оккупационный, хороши все средства, включая наиболее доступное – террор. Пока это в основном национальный террор, инородцев на улицах русских городов режут с каждым днем все активнее. Малолетние городские "партизаны", которых сейчас можно найти в каждой подворотне, к лицам неславянской внешности относятся точно так же, как их деды на оккупированных немцами территориях СССР относились к людям в немецкой форме или с белыми повязками полицаев – убивают без разбору при первой возможности. На очереди, как следствие экономического кризиса, террор социальный. Полицейские методы антипартизанской борьбы дают отдельные оперативные результаты, но остановить развитие этого социального явления, как и любого другого, не могут по определению.

С другой стороны, "атомизация" общества, замыкание людей в узком кругу их личных и семейных интересов, потеря ими надличностных мотивов деятельности действительно имеют место. Только зря правительственные идеологи, огромные ресурсы потратившие на цели "атомизации", радуются такому результату. Потому что дезориентированная масса, не имеющая твердых идейных и нравственных устоев, но подвергающаяся давлению негативных национальных и социальных обстоятельств, является благоприятной средой для стремительного распространения самых радикальных идей. Опять на ум приходит аналогия с Германией начала 30-х годов...

Таким образом, налицо диверсионно-партизанское движение и обширная социальная база, настроенная неопределенно-протестно и готовая пойти за любыми "экстремистскими" лидерами.

Кто они, эти лидеры? Практика революций и бесконечные дискуссии на тему роли личности в истории показывают, что революционные вожди появляются в ответ на общественный запрос. Формируется такой запрос – возникает и вождь с идеей, созвучной запросу, но никак не наоборот. Не вождь делает революцию, а революция вождя. Это дело очень быстрое, особенно в современном информационном обществе. И, поскольку речь идет о реальной политике, революционный вождь не может быть искусственной креатурой власти, призванной выпустить протестный пар в свисток бесплодных дискуссий и бестолковых телодвижений – в кризисной обстановке такое невозможно, там все по-настоящему.

Вождь может быть и одиночка, например, Наполеон. Но чаще это группа единомышленников, из рядов которых со временем выдвигается деятель, персонифицирующий их идеологию: французские якобинцы (Робеспьер), российские большевики (Ленин), германские нацисты (Гитлер), советские партдиссиденты (Ельцин).

Словом, лидерство не проблема, будет революция – будут и вожди. Не проблема и известность лидера населению – после октября 1917 года в российской глубинке люди долго были уверены, что во главе революции стоит бабушка Брешко-Брешковская, "раскрученная" предреволюционными СМИ, а о Ленине с Троцким вообще не слышали. Так что не имеет ни малейшего значения, показывают сейчас будущего вождя новой российской революции по телевидению или не показывают. Ведь революция – это не

выборы, это качественно иное, другой уровень общественной энергии.

3.5. Роль и место национально-патриотических сил в условиях предстоящей революции совершенно особые. Только эта часть общества, сознавая все вышеизложенное и разделяя настроения широких масс, одновременно четко видит ту опасность, которой революционная стихия в современных условиях может подвергнуть российскую государственность и территориальную целостность страны. Только национально-патриотические силы обладают идейным и организационным потенциалом сбережения России в революционном хаосе.

Отсюда их историческая задача – в предстоящих событиях временно, до нормализации обстановки, взять на себя ответственность за существование России, при необходимости продублировать на всей территории страны основные функции органов государственного управления, когда властные структуры будут разрушены революционной волной, и не позволить внутренним и внешним врагам русской нации направить революционную энергию на территориальный раскол России и разрушение российской государственности.

4. Выводы.

4.1. Новая революция в России возможна:

- объективные структурные предпосылки для социально-национальной революции в России созрели;
- экономический кризис в сочетании со слабостью государственной власти делают перспективу революции очень близкой. К весне 2009 года революционная ситуация сложится окончательно. "Верхи не смогут, а низы не захотят", и момент начала революционной цепной реакции будет зависеть от случайного, непрогнозируемого и ни от кого не зависящего стечения обстоятельств;
- где именно, в какой день и в какой форме начнутся революционные события, что явится "последней каплей" в формировании критической массы революционного взрыва, кто окажется на острие революционного порыва масс, предугадать невозможно, равно как и то, по какому сценарию революция будет развиваться.

4.2. Удержать революционную динамику под контролем, не дать протестной стихии разрушить российскую государственность вместе с политически отмершими властными структурами способны только организованные национально-патриотические силы общества, больше никто. Поэтому оставшееся до революционного взрыва время необходимо использовать для их консолидации и укрепления.

Деньга Халидов, руководитель Центра этнополитики и ислама Академии геополитических проблем

О РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Размышления А.Никитина, безусловно, интересны и актуальны.

Но у меня есть несколько замечаний как научного, так и практического характера.

Начну с научных. Сначала о социальных аспектах.

Как показывает политическая социология, революции начинаются там где уже сформировался "средний класс" – обширная страта (социальная группа) людей, которой не

грозит голод и лишения, но которая имеет возможность "лицезреть" образ и стиль жизни сверхбогатых и от того острее чувствует несправедливость положения в обществе. Такая группа составляет, как правило, большинство общества. Но чтобы "возбудить" эту группу, нужны определенные составляющие элементы (информационные и организационные возможности, способность к самоорганизации и кооперации усилий) плюс психологически точно выстроенная антивластная пропаганда, доходящая до широких масс. Кстати, французский средний класс (в период "Великой" французской революции) "завела", довела до революционного помешательства группа Вейсгаупта – масонского "засланца" из Лондона, что в конечном счете позволило привязать французский "корабль" к Британской империи. И не было никаких объективных причин для кровавой революции.

Революцию не начинают бедные и нищие, а российское общество в большинстве своем именно таково: около 65-70% за чертой бедности или у ее порога. Уродливость социальной структуры российского общества, бесспорно, целиком является заслугой правящей космополитической "верхушки", уверенной (на бессознательном уровне) в долготерпении русского народа.

Теперь о национальном аспекте вопроса о революции. Этот вопрос связан с "дрожжами" любой революции, как правило, хорошо известной в этническом плане "породой" бесов. Они пытаются оседлать национал-патриотическую волну в России, разбавляя острую критику клептократии (национально-силовой и глобалистской) с антимигрантской, антикавказской и антиисламской пропагандой ("телодвижения" группы Поткина-Белова, С.Белковского и пр.). Другая "порода" отечественной бесовщины (Г.Каспаров и К*, идеологи "Другой России") озвучивает проблематику либерастов, лишь слегка разбавляя ее социальной тематикой. Заказчики тоже известны, или можно догадываться: где, кто и почему? Их цели и ценности далеки от подлинных задач русского движения. Но широкие массы об этом, в большинстве своем, не догадываются. СМИ и система образования так выстроены, что до корней, до сути докапываются лишь самые пытливые и целеустремленные. Уровень невежества (и не только в России) в том, что касается ключевых вопросов национального и социального бытия, зашкаливает.

Третий (научный) момент выражается в тесной связи демографической структуры общества с революциями. Чем больше доля молодых в обществе, тем больше вероятность раскачки социально-политической ситуации и ее дестабилизации, вплоть до революции. Русское общество в этом отношении "старое", с минимумом пассионарного заряда.

Так вот, по всем этим трем моментам в России нет необходимых наличных условий для революции. "Бесы" где-то, как-то могут "завести" определенные группы населения, но вряд ли они способны синхронизировать свои действия и настолько раскачать ситуацию, чтобы можно было говорить о революции. Революции не совершаются в провинциях, а только в столицах.

Теперь относительно практических аспектов революции.

В связи с темой "дрожжей" одно замечание: государственный "инстинкт" русской (а не российской) элиты, как правило, не позволяет ей включаться в революционные "игры". И революции в России – только по названию русские, и как метко заметил А. Никитин, реально носили

антирусский характер.

Еще один момент связан с ложной постановкой проблемы этой породой "русских" революционеров. Подмена понятий, полуправда а то и циничная ложь и уверенность, что именно они и только могут и должны быть всегда в лидерах народного движения – вот что отличает эту породу современных бесов. Причем с периода "русских" революций начала XX века эта уверенность (переходящая в наглую самоуверенность) многократно возросла, параллельно возросли и их ресурсные возможности. Все это вместе взятое позволяет псевдонационал-патриотам успешно "окучивать" часть русской молодежи и вообще активные слои населения, канализируя их протест в ложное русло. Голос адекватных (да простят меня мои коллеги за этот термин) национал-патриотов на этом фоне будет плохо слышен, просто в силу ограниченности информационных возможностей.

О позиции правящей (самой узкой группы) элиты. Похоже, что они уверены в себе по той же причине, что "договорились" с глобализаторами на Западе. Я не обсуждаю здесь, что выставлено на торг. Они, по всей вероятности, включены в глобальный сценарий – в сценарий "строительства" наднациональных структур управления. Вполне возможно, что Путину в этом мировом "правительстве" уготована достаточно важная роль. Обратили внимание, кто (включая и Б. Лазаря) присутствовал в Давосе (хотя Давос и не тянет до Бильдерберга, 3-сторонней комиссии и прочих мондиалистских структур)? Своим "сукиным сыном" Запад прощал, прощает и будет прощать многое. В истории таких примеров не счесть.

Поэтому наши надежды на позитивные перемены без крови и бунтов, как мне кажется, в значительной мере должны быть связаны с кооперацией национал-патриотического движения и ответственной части русской элиты в верхних эшелонах власти. Там надо искать РЕАЛЬНОГО ЗАКАЗЧИКА, "снизу" заказ обеспечен. В этих условиях значение и способность отдельных лидеров русского движения (включая и часть левых, ибо русское движение национально и социально по содержанию) ДОГОВАРИВАТЬСЯ о совместных действиях многократно возрастает. Собственно, ответственная часть русской элиты в верхних эшелонах власти, которая не может публично заявить о себе (пока), не видит мощного движения "снизу". Манипулируемые – не в счет. Манифест "цивилизационной партии" (движение) С.Кара-Мурзы в этой связи заслуживает самого пристального внимания. В идеале видится кооперация партии "РУСЬ", движения Кара-Мурзы, Военно-Державного союза (Ивашова + Квачкова) и нескольких лево-советских движений, включая молодежный компонент, подкрепленный интеллектуальным потенциалом академий (геополитики, небополитики и др.) и патриотического экспертного потенциала. Должна быть выстроена сетевая СИСТЕМА – многофункциональная, жизнеспособная, действенная, что невозможно (я повторяюсь) без реального Заказчика.

И еще один момент. Я бы убиц таджико-узбеко-армянских мигрантов в России не причислял бы к партизанам. Кстати, под горячую руку попадают и северокавказские мигранты – те же российские граждане. Как мне признавались некоторые активисты русского национального (молодежного) движения – это "манипулируемые и неизвестные им группы молодежи. Сами они не приветствуют такого рода эксцессы, ибо знают, что реальная причина русских бед".